

«Надзиратель» | «Prison warden»

Автор: Азамат Рахимов, Женева, 29. 11. 2013.

(© Nashagazeta.ch)

Так называется выпущенная издательством Editions des Syrtes уникальная книга-альбом, в которой собраны рисунки и фотографии, сделанные тюремным надзирателем Данцигом Балдаевым, долгое время работавшим в советских лагерях. |

This is the title of the unique album-book of pictures and sketches made by Dantsig Baldaev, who for a long time worked as a Goulag warden. The book was published by Editions des Syrtes.

Рассказывать об этой книге очень трудно. И не потому, что нет слов, чтобы описать те жуткие пытки и истязания, которые на протяжении многих лет с непонятной настойчивостью рисовал надзиратель в одном из лагерей ГУЛАГа. Когда открываешь эту книгу, но не особенно

вглядываешься, кажется, что перед тобой своего рода комикс. Стоит только остановиться на любом из рисунков, как к горлу подкатывает тошнота. За изучение этого издания точно возьмутся специалисты, но не могу представить, чтобы обычный и неподготовленный человек смог пролистать эту книгу до конца.

Главная трудность – ты не можешь дистанцироваться от того, что видишь перед собой. И причина проста: ты знаешь, что перед тобой не результат работы воображения, а детальное изображение того, что на самом деле происходило. Эти простые, но очень выразительные рисунки надзиратель Данциг Балдаев создавал на протяжении всей своей многолетней работы в лагерях и тюрьмах. Надо сказать, что у него никогда не было проблем с трудоустройством. В 23 года он начал службу и завершил ее 33 года спустя, в 1981 году.

В большинстве своем его рисунки описывают опыт сталинских лагерей: пытки, казни, допросы, издевательства и унижения. «Естественно, он не мог рисовать на работе. Обладая прекрасной зрительной памятью, он четко фиксировал все увиденное, а затем, вернувшись к себе домой, подробно все зарисовывал. Ко многим образам он возвращался по многу раз, и это говорит о некоей устойчивой навязчивости», – рассказала Нашей Газете.ch Элизабет Анстетт, один из редакторов и составителей издания.

Эти рисунки попали в руки исследователей и издателей благодаря самому Данцигу Балдаеву, который передал составленный им альбом французскому антропологу и монголоведу Роберте Амайон. «Надо учесть, что это не просто случайные рисунки. В альбоме собраны работы, которые сам Балдаев считал своими лучшими», – объясняет Анстетт.

Альбом публикуется впервые. В подготовленном издании приведены факсимиле оригинала и их перевод. Также издание снабжено подробными комментариями и исследованиями. Вместе с Элизабет Анстетт над книгой работала известный переводчик и исследователь русской литературы Люба Юргенсон, на протяжении более 20 лет изучающая произведения, рассказывающие о советских лагерях.

«Одной из главных трудностей во время работы над переводом подписей к рисункам стала адекватная передача специфического языка. Как оказалось, в тюремной культуре Франции и СССР можно найти значительное количество соответствий», - объясняет Люба Юргенсон.

Еще одной проблемой стало введение франкоязычного читателя в контекст. Опыт ГУЛАГа – советское явление и требует разъяснений для человека, не знакомого с этим явлением. «На рисунках представлено только одно мгновение, из которого не всегда понятно, что произошло до и произойдет после. Мы постарались восполнить этот пробел», - рассказывает Анстетт.

Глядя на эти рисунки, нельзя обойти стороной личность автора. Данциг Балдаев родился в 1921 году в Бурятии и умер в 2005 году в Санкт-Петербурге. Он не выразил сожаления или раскаяния за долгие годы работы в пенитенциарной системе. Передавая свой альбом исследователям, он, возможно, воспринимал свои рисунки как произведения искусства. Помимо сцен лагерной жизни Балдаев также собрал в своем альбоме изображения татуировок и снабдил их комментариями. Открывает альбом фотография самого Балдаева в парадном кителе и при всех орденах. Этот факт вкупе с общей тоном альбома ясно показывает, что эта работа была проделана не ради обличения. Видимо, он видел в этом свой интерес. Но какой? Что происходит с человеком, который изо дня в день видит дикие зверства, а потом подробно их изображает без намека на сожаление? Как подобный опыт меняет сознание?

Не знаю, можно ли ответить на эти вопросы. Точно могу сказать только, что каждого, кто брал эту книгу в руки, накроет сильнейшее чувство животного страха. Возможно, разгадка в этом. Остается решить: надо ли показывать этот альбом миру?

Вы всегда можете с [познакомиться с книгой](#) в женевском книжном магазине Rameau d'Or или [заказать ее в самом издательстве](#).

Элизабет Анстетт и Люба Юргенсон представляют книгу (© Nashagazeta.ch)

Данциг Балдаев

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
